

Часть 3

Третий день отдыха

Утренняя пробежка с Михаилом не сняла сексуального напряжения у Даши. Мы с ним предполагали такое развитие событий, поэтому, когда она подбежала к нашему бунгало, я уже одетый выходил на улицу. Она искренне удивилась:

— Ты куда?

— В магазин схожу, хочу посмотреть, может, какая-нибудь российская пресса здесь продаётся. А оттуда — сразу в ресторан на завтрак, там и встретимся, — и быстренько ретировался.

В ресторане пока Даша не пришла, мы переговорили с Михаилом. Я рассказал об ее возвращении ночью в номер:

— ... Она была такой возбужденной, ты не представляешь! Терлась о меня, приставала, она никогда себя так не вела.

— Это хорошо, девочка созревает.

— Может, уже созрела, уже пора?

— Будет пора, когда она перестанет себя контролировать, а пока еще рано. Но симптомы хорошие. Главное, ты все не испорть — никакого секса с женой!

— За меня можешь не переживать...

— Ладно, после завтрака идем в дайвинг-центр за катером, я там организовал маленькое эротическое шоу — очень полезное для просвещения твоей жены. Так что, не удивляйся. Когда я возьму катер, ты под любым предлогом должен остаться в номере. Пусть у тебя заболит живот, хорошо?

— Хорошо. А почему мне нельзя с вами?

— У нас сжатые сроки, поэтому Даша в считанные дни должна провести со мной максимальное количество времени, чтобы привыкнуть ко мне и довериться. А от тебя наоборот должна удалиться, что тут неясного?

— Да все ясно, просто, чего-то туплю... — я обратил внимание, что как-то вполне естественным образом наши взаимоотношения с Мишой изменились: мы вроде бы были партнерами в одном деле, но при этом я стал относиться к нему как к наставнику, как к старшему по чину, как к боссу, а он напротив, становился все менее щепетильным со мной. Но мне это даже нравилось, это была не игра, это — по-настоящему.

После завтрака мы отправились в дайвинг-центр, который находился в стороне от купальной зоны пляжа, поэтому там практически никого из отдыхающих не было. Но, приблизившись, мы кое-кого там увидели... На пляжных диванчиках, выставленных около дайвинг-центра, действительно разворачивалось обещанное Мишой шоу. Абсолютно голая блондинка лет 35 стояла на коленях перед молодым спортивным негром, сидящим на диванчике, и делала ему минет. И при этом сидела на лице белого мужчины примерно моего возраста, который, лежа на спине, расположился между ее ног. Рядом на диванчике сидели два темнокожих друга Михаила: они были обнажены и поддерживали свои внушительные пенисы в боевом состоянии. Тут же находился и отельный фотограф, который с разных позиций фотографировал данное действие. Я обратил внимание на Дашу: она смотрела на

происходящее с неподдельным интересом, не отрываясь, а ее ноздри раздувались. Мы подходили ближе. Блондинка поднялась с лица белого мужчины и с громким протяжным стоном села на член своего негра-любовника и стала скакать на нем, как на жеребце, а ее груди рожавшей женщины бесстыже скакали в такт ее движениям. Белый мужчина приподнялся — на нем была одета черная футболка с белой надписью на английском, которую можно перевести примерно так — «Я муж-рогоносец, моя жена любит большие черные хуи». Он был без трусов, а на месте члена блестел продолговатый металлический футляр, повторяющий форму лежачего пениса.

У Даши от волнения пересохло во рту, и она не своим голосом спросила:

— Что это?

— Это называется *cuckold*, — спокойным голосом ответил Михаил, как будто он несколько раз на дню наблюдал подобные сцены.

— А что такое *cuckold*?

— Ну, это система семейных отношений, типа, открытого брака. Только женам можно все и со всеми, а мужьям — нет. В *cuckold* — измена жены очень нравится мужьям, а женам нравятся — им изменять. В данном случае, мы наблюдаем белую семейную пару с большим опытом *cuckold*-отношений: видишь металлическую побрякушку на члене у белого рогоносца? Это пояс верности, он закрыт на замок, ключи у жены, и муж не то что не может ей изменить, он даже не может мастурбировать, потому что пока пояс верности не снимешь — к члену не прикоснешься.

— На него силком что ли одели? Неужели мужчина может пойти на это добровольно?

— Конечно, может. И некоторые мужья только и мечтают, чтобы их жены им изменяли, чтобы открыто встречались со своими любовниками. И ради этого готовы на многое, вплоть до финансового содержания любовников своей жены, или проживания в одном доме — любовник, как бы, занимает место хозяина в его доме.

— А как же муж? — я пораженно наблюдал, с каким интересом Даша разговаривает с Михаилом на такую сексуальную, такую деликатную тему; как она задает ему все новые и новые вопросы (со мной-то она на эти темы не хотела общаться). А Михаил все так же спокойно отвечал:

— А муж — счастлив, ведь именно этого и добиваются рогоносцы в *cuckold*-брахах. Они кайфуют от кунилингуса своей жене после того, как она занималась сексом со своим любовником. Для многих рогоносцев именно в этом и заключается фетиш — они мечтают, чтобы их жена превратилась в шлюху для других любовников, которые лучше него по каким-то параметрам (например, по размеру члена). С другой стороны, их может возбуждать не только факты измен жены с другими любовниками, но и прямые унижения от жен и их любовников. Например, отвержение женой члена мужа для секса, так как ей интересно это делать не с мужем, а с любовником. Или заставить мужа прислуживать им с любовником, или заставить мужа сделать минет любовнику... или даже родить от любовника...

— Какой кошмар... — вымолвила Даша, но без ужаса в голосе, а скорее, для приличия, — А что тут делают твои друзья?

— Они активные участники темы — межрасовый *cuckold*, когда жены отвергают секс со своими белыми мужьями, потому что им по вкусу лишь темнокожие любовники. Считается, что у темнокожих лучшая потенция, больший размер пенисов, и вообще, они могут чаще и дольше и, как правило, их тела лучше сложены. В «Оргазмусе» поощряется подобный вид

отношений, поэтому фотограф все это снимает, завтра появятся снимки на стенде...

— И все это увидят?

— Разумеется, в этом отеле им даже дадут какой-нибудь приз и будут чествовать. В прошлый раз жене подарили сутки путешествия на яхте, команда которой была полностью из темнокожих. А мужу подарили анальную пробку и смонтированный фильм о секс-приключениях его жены на яхте...

Когда мы проходили мимо этой оргии, то Даша инстинктивно взялась за руку Михаила. Не за мою руку, а за его.

Пока Миша готовил катер к отплытию, Даша, перестав себя контролировать, чуть ли ни открыла рот, продолжая наблюдать за развернувшимся действом у стен дайвинг-центра. А посмотреть было на что. Оргазмирующая и стонущая блондинка теперь стояла на четвереньках, а любовник долбил ее киску своим членом сзади. Муж лежал под ее попой, лаская клитор жены. Двое бразильцев подошли к лицу блондинки, выставив перед ее ртом свои орудия. Теперь она не только трахалась с любовником, но еще и поочередно делала минет этим двум. И по всему было видно, что ей это очень и очень нравится. Когда тело ее любовника откинулось в судорогах оргазма, она немного выждала, пока он вытащит из нее свой член, а потом полностью уселась на лицо своего мужа, так чтобы, ее киска оказалась прямо напротив ее рта, и он мог выпить из нее сперму любовника. И пока она сидела на лице мужа, двое других темнокожих кончили ей в рот и на грудь. Затем откуда-то возник фломастер и темнокожие со смехом стали расписывать тело блондинки и ее мужа разными оскорбительными надписями. На муже они написали — «я рогоносец», «у меня маленькая пиписька», «моя жена — шлюха», «люблю пить сперму больших черных хуев» и т. д. Перепачканную спермой блондинку они тоже нещадно разукрасили: на лбу — «я шлюха», на грудях — «эти сиськи предназначены для черных бэби», на животе — «беременность — только от черных», стрелка к киске — «мужу вход воспрещен, только для больших черных хуев», стрелка к анальной дырочке — «для больших и черных хуев вход круглосуточно»... Все это фотограф фиксировал на свою камеру, а белая пара с готовностью ему позировала, подставляя свои тела для новых надписей. Бразильцы заметили нас и подошли, чтобы поздороваться. Они не стали одеваться, и я заметил, что глаза Даши даже не тайком, а явно были направлены на их внушительных размеров черные пенисы, перепачканные спермой и распространяющие специфический терпкий запах. Они по очереди обняли мою жену, чмокнув ее в щеку. И, судя по всему, стали хвастаться ей и Михаилу новыми сексуальными победами над белыми женщинами и их мужьями на непонятном мне португальском языке. А вот Даша-то их понимала, и задавала им какие-то вопросы. При этом губы и пальчики у нее подрагивали, может, не явно для собеседников, но я-то знал, что моя жена вела себя необычно — она была сильно возбуждена. Тут я решил, что самое время реализовать часть плана:

— Ой, чего-то у меня желудок разболелся... Пойду в номер, а вы меня не ждите, это надолго...

— Как же, — у Даши снова пересохло в горле, — Ты же хотел с нами?

— Ну, в следующий раз. Мы же еще поплывем?

— Разумеется, — ответил Михаил, — С больным желудком выходить в море — это мученье, по себе знаю. Так что в следующий раз, ничего страшного. Я за Дашей присмотрю...

Я чмокнул Дашу на прощанье и быстрыми шагами пошел в бунгало — мне надо было срочно подроить.

Они вернулись к шести вечера, и Даша побежала на массаж. Михаил зашел ко мне в номер:

— Ну как тебе шоу?

— Да я думал, что прямо там кончу от увиденного.

Миша засмеялся:

— Да, я видел какие у тебя глаза. А ты видел, как у Даши затряслись губки?

— Да.

— Очень чувственная девочка, из нее будет толк.

— Думаешь?

— Точно тебе говорю. Культурный шок удался, она всю дорогу так или иначе возвращалась к теме cuckold. Пока у нее каша в голове, но ее это зацепило, а это главное. Женское любопытство — страшная сила.

— А у вас там ничего не было?

— Если ты имеешь в виду секс, то нет, не было. Хотя от нее возбуждением веяло за версту, но я виду не подавал: знаешь, как говорил классик «Чем меньше женщину мы любим... «?

— ... «тем больше нравимся мы ей», — продолжил я.

— Но появился новый важные момент, гораздо важнее, чем просто секс — она начинает доверять мне, она разговаривала со мной на откровенные темы, когда тебя не было рядом.

— О сексе?

— В том числе, и о сексе, и о ваших с ней отношениях.

— А что она говорит о наших с ней отношениях?

— Считает тебя хорошим, заботливым, но слишком консервативным, скучным. Она решила, что такой уж рок у всех женщин — вышла замуж, вот веселая жизнь и закончилась. Вот она и стала лепить из себя стандартную жену, словно, по учебнику. А не получив удовольствий в семейном сексе, ударила в карьеру, чтобы там переживать сильные эмоции. И даже внушила себе, что это ей нравится.

— Ей плохо со мной в постели?

— Не плохо, но и не хорошо. Никак.

— Но она никогда мне об этом не говорила...

— Учебники. Все зло от стандартных советов стандартных знатоков семейной жизни, от ханжеских правил ханжеского общества, которых никто не придерживается, но все врут, что живут по этим канонам. А чтобы самим себе казаться беленькими и пушистыми, они регулярно ищут соринки в чужих глазах, указывая, что можно, а что нельзя; и с удовольствием позорят всех тех, кто в чем-то не соответствует этим лживым правилам. Твоя девушка выросла в деревне, потом переехала в город, когда поступила в вуз. И старалась раствориться в городской массе, быть такой как все, чтобы никто не подумал, что она — деревенщина. У нее синдром отличницы — она привыкла все доводить до совершенства (сейчас она работает в офисе, и вскоре стала лучшей, и ее назначили начальником отдела; а если бы работала на панели, то стала бы лучшей путаной, и так далее). Когда ты ее встретил, ты и представить себе не мог, что она из деревни — она впитала в себя город, стала такой модной штучкой... Но что ей делать в браке, как себя вести? Тем более, что ей попался такой респектабельный чел, как ты. Ты для нее один шанс из тысячи, ты — Ричард Гир из фильма «Красотка», только Даша не проститутка, а девочка из деревни, которой очень хочется красивой жизни. Он будет держаться за тебя до последнего, поэтому хочет вести себя правильно, чтобы во всем соответствовать новому статусу. Вот она и начиталась всей этой

хренотени из женских журналов и учебников, следовала бредовым правилам... Она много притворялась, боясь тебя обидеть, боясь потерять... И понятно, почему боится, ведь она за тобой, как за каменной стеной. И это-то как раз она поняла не из учебников, а своим женским нутром, нутром мудрости — ты прекрасный муж (толерантный, заботливый, нежный, надежный, любящий), но ей для гармонии не хватает секса, любовника. А она даже не предполагала, что можно получить сладкое, не отказываясь от борща. Вот и сидит она на диете из одного сытного, но весьма поднадоевшего борща. Знаешь, что бывает с теми, кто долго сидит на ненавистной диете? Приходит срок, и они срываются, и едят столько, сколько не ели до диеты. Обжираются. Вот и Даша уже давно на сексуальной диете, она как пружина — сжимается, сжимается, а потом достигнет критической точки и не просто распрямится, а выстрелит. Этого могло и не быть, ей не обязательно было притворяться, но ты не смог или не захотел ее просветить: взял алмаз, а бриллиант из него не оганил. Но все поправимо, она — пластилин, что захочешь, то и вылепишь. Так что решай...

— Что решай?

— Действительно ли ты хочешь радикального решения вопроса с превращением ее в шлюху? Можешь ведь не полениться и плавно подвести ее к теме, что измены — это не так уж плохо, а даже наоборот, что ты — толерантный муж и все поймешь, ну и все такое. Просто, в этом случае ты будешь управлять ситуацией. Сейчас же мы движемся по плану, когда от тебя уже ничего не будет зависеть, Даша перестанет быть пластилином, она примет законченную форму, форму шлюхи.

— Ты хочешь отказаться от нашего контракта?

— Я-то не хочу, но ты — мой клиент, и я с тобой предельно честен, поэтому предупреждаю тебя о последствиях, чтобы тебе потом не было мучительно больно. Даша мне очень интересна, я бы с удовольствием ее использовал и без контракта с тобой: я уже нашел заказчиков на нее на всякий случай.

— Заказчиков? Каких заказчиков?

— Элитные бордели. Они с удовольствием возьмут Дашу к себе на работу, если я ее к ним приведу.

— Ага, она прямо так и согласилась идти работать в бордель...

— Ты слышал, что я тебе только что говорил?

— Слышал. Только ты знаком с ней несколько дней, а я — несколько лет. И поверь мне, я не раз разговаривал с ней на интимные темы, но все без толку. Поэтому реализация твоего плана — это единственная надежда изменить Дашу. И если ты действительно сумеешь сделать из нее шлюху... давай так, пофантазирую вместе с тобой, если ты действительно убедишь Дашу идти работать в бордель, то я тебе удвою премиальные. Идет?

— Договорились. Но я предупредил. Тогда держи вот этот порошок, — он протянул мне флакончик, — С завтрашнего дня начинай подсыпать Даше в еду или напитки по щепотке два раза в день, утром и вечером.

— А что это за порошок?

— Да так, — усмехнулся Михаил, — Местная народная медицина — усыпляет стыдливость, пробуждает похоть. Не волнуйся, привыкания не возникает...

События вечера развивались по сценарию предыдущего дня: массаж, ужин, дискотека, мой ранний уход в номер, сон и возвращение возбужденной Даши.

Четвертый день отдыха.

Утром, когда Даша была на пробежке, я подсыпал таинственный порошок Михаила в ее бутылочку с водой, которую она выпьет после бега. Так все и произошло, но я в номере не задержался, так как «очень захотел» купить в магазине жевательную резинку. Встретились на завтраке в ресторане. Пока Даши не было, Михаил подошел ко мне:

— Ну что, готов к новому позору?

— Готов...

— На пляже, как и договорились...

На пляже уже стало традицией, что Даша загорала топлесс, Михаил мазал ее лосьоном, а потом она его. К нам подошли бразильские друзья Миши со своими девушками, и затараторили по-портugальски. Даша и Миша с ними о чем-то оживленно болтали, а я на своем лежаке ждал экзекуции. Из всех нас в плавках были только я и Даша, остальные загорали нагишом. В какой-то момент девушки-бразильянки стали тыкать на меня и о чем-то спрашивать Дашу. Даша что-то им отвечала, как будто оправдывалась. Я спросил:

— Даш, о чём они говорят?

— Спрашивают, почему ты все время в трусах, кого стесняешься...

— Да я никого не стесняюсь, просто неохота...

Даша перевела им мои слова, тогда девушки, как и планировал Михаил, подбежали ко мне и со смехом сорвали с меня плавки. Несколько секунд стояла гробовая тишина, а потом бразильянки, гогота и что-то приговаривая, стали тыкать указательными пальцами в мой и без того небольшой, а в плавках еще и сжавшийся до неприлично маленьких размеров, пенис. Бразильцы смеялись до слез, и комментировали что-то друг другу на португальском. В глазах Даши я прочитал неловкость и даже какой-то стыд, мне показалось, что она отодвинулась от меня, прислонившись к Михаилу. Я задал очередной идиотский вопрос:

— Даш, почему они смеются?...

— Ну, — моя жена подбирала слова, — Они сказали, что никогда не видели такой крохотной пиписьки, типа, их клиторы и то больше...

И только Михаил оставался невозмутимым, он просто мне сказал:

— Не обращай внимания... Они же дикие люди, привыкли, что размеры пенисов должны быть большими, думают только о сексе и об удовольствиях, а высоких отношений им не понять, правда, Даша?

— Да, наверное... — жена ответила очень неуверенно. Да и сама речь Михаила носила провокационный характер, чтобы еще раз заставить мою жену задуматься о размерах пениса и о плотских удовольствиях, которых она была лишена. А я прекрасно понимал, что смотрюсь жалко на фоне этих шоколадных молодых людей с хорошими фигурами и большими пенисами — от них веяло сексом.

Когда они успокоились, я вновь одел плавки, чем вызвал новый приступ смеха бразильянок. Но если мой позор нужен для пользы дела, то я готов его пережить. Только это было еще не все на сегодня. В три часа дня я, Даша и Михаил договорились пойти в тренажерный зал, размяться на тренажерах.

Сразу было видно, что тренажерный зал для Михаила — родная стихия. Он четко знал, как и что работает, на какую группу мышц какие нагрузки надо давать. Он делал все красиво и четко, с выдержкой и расстановкой. Даша тоже была в своем мире, и только я обо всем спрашивал Михаила, садился следом за ним на тренажеры, после того как он значительно снижал нагрузки для меня. Помогал он и Даше, но не так как мне, а цennыми советами, или

помогал поддержать ее ноги, или разогревал ей мышцы массажем... Михаил был великолепен. Даша на него все время бросала взгляды, изучая, как струйки пота бегут по его рельефному телу. Прозанимавшись около полутора часов, мы пошли в душ — он был один и для мужчин, и для женщин. Скинули с себя пропитанные потом майки и шорты. Даша была без лифчика, но в хэбэшных белых трусиках, которые также пропитались потом. Она застыла в раздумье, глядя на нас, но так и не рискнула спустить их в нашем присутствии. Мы же сняли трусы и отправились в душ. Даша с нами. Свободных душевых кабинок было всего две. Возникла секундная заминка. Первым, как и полагается, отреагировал Михаил, который просто взял Дашу за руку и с присущим ему слоновьим спокойствием произнес:

— Пойдем, я тебя искупаю.

Возникла пауза, которая показалась мне очень и очень длинной, но на самом деле длилась не более нескольких секунд. Даша не отпрянула от Михаила, не вырвала у него руку и даже не пыталась спорить. Она просто посмотрела на меня. Прямо в глаза. С какой-то растерянностью, вопросом и выжиданием. Как будто хотела меня спросить: «А ты почему ничего не делаешь? Почему не остановишь мужчину, который тянет твою жену за собой? Почему не остановишь жену, которая никогда тебе не изменяла? Чего ты ждешь? Почему никак не реагируешь?»... И в ее глазах я прочитал и ее личную беспомощность: «Я не могу от него отказаться, он мне нравится, я хочу с ним в душ...», и мольбу: «Помоги мне, останови меня, ведь я твоя жена...». И я отреагировал именно так, как надо было Михаилу: с глупой улыбкой на лице протянул ему Дашины флаконы для душа:

— Вот гель и шампунь...

А Даша еще мгновение посмотрела на меня и вошла в кабинку для душа в своих беленьких трусиках вслед за Михаилом, который продолжал держать ее за руку...

Шум душа заглушал слова, которые звучали в соседней кабинке. Сквозь перегородку из полупрозрачного стекла я видел только их силуэты — загорелые тела и беленькая полоска трусиков. Кабинки маленькие, поэтому моя жена и Михаил были так близко друг к другу. Вот они мылят друг друга одновременно... вот один из них ловко присел и беленькая полоска оказалась сначала внизу, а потом в стороне, на полочке... Моя жена абсолютно голая с другим мужчиной мылась в душе... Они прижимались и гладили тела друг друга, размазывая гель... От этих мыслей мой член встал колом. И я понял, что в таком виде не могу выйти из душа, а успокоиться, когда моя жена на расстоянии вытянутой руки прижимается голой к постороннему мужчине, не было никакой возможности. А незаметно мастурбировать не получится — они же тоже видят мой силуэт и по движениям поймут, чем я тут занимаюсь. И я не нашел ничего лучшего, как пулей выскочить из душа в раздевалку, сразу же обтянув свой торс полотенцем. Через несколько минут в раздевалке возникла Даша. Она вела себя очень странно: не поднимая на меня глаза, схватила вещи, потом что-то быстро нацепила на себя.

— Что с тобой? — спросил я ее.

— Я буду в номере, — бросила она мне в ответ и вышла.

Я удивленно смотрел ей вслед, когда в раздевалку вошел довольный Михаил:

— Что, сбежала твоя жена?

— А что случилось?

— Ну, как тебе сказать... То, что произошло, можно назвать прелюдией к сексу.

— Ты имеешь в виду то, что вы купались голыми вместе?

— И это тоже. И то, что она мне беспрекословно позволила снять с себя трусики. Она была

готова, я это чувствовал. Но я не приставал к ней, просто мылил ее всюду...

— ... И там тоже? — мои глаза стали круглыми, когда я представил, что рука Михаила касалась киски моей жены.

— И там тоже, — он улыбнулся, — Но я там не задержался, специально. Намылил точно так же, как и руку или любую другую часть тела. Но мне понравилась реакция твоей жены, очень понравилась, — Михаил явно смаковал, — Во-первых, она не то, что не отпрянула, а шире расставила ноги, чтобы мне удобнее было ее мылить. Во-вторых, она была мокрой и очень горячей — этот тягучий сок не спутаешь с водой душа. И в третьих, когда я коснулся ее киски, она тихонько застонала. Она сделала это не нарочно, не для того, чтобы я услышал, а просто не смогла сдержаться...

— Но почему же она выбежала?

— Смешная, но тоже пикантная история. После того, как я намылил ее перед, то повернул Дашу к себе спиной. Мой член прижался к ее упругой попке — а она у Даши такая сексуальная — что я на миг задумался об этом, и мой член, поднявшись, уперся в ее анус. Даша, видимо, подумала, что это — моя рука и, не оборачиваясь, решила ее убрать. Но взяв член в руку, она поняла, что это совсем не то, о чем она подумала. Продолжая держать член в своей руке, она медленно повернулась и увидела — что у нее в руках... Ты бы видел ее круглые от удивления глаза! В общем, она была явно ошарашена: отпустила мой член и выбежала из кабинки, бросив и меня, и свои шмотки. Вот, кстати, ее трусики, — Михаил протянул мне мокрое белье. Я взял у него трусики моей жены:

— И что же теперь?

— Трусики — постирать и высушить, — шутливо ответил Михаил, — А с женой надо немного поработать. Сейчас она возбуждена и растеряна. Ей и хочется, и колется. Потребуется и твоя помощь.

— Что я должен сделать?

— Ты должен ее удивить. Продемонстрируй восторг ее поведением. Займись с ней сексом...

— С удовольствием, — ответил я, распахнув полотенце, из-под которого выскочил мой эрегированный писюн.

— Дослушай меня до конца. Займись с ней сексом так, чтобы ты выглядел жалко.

Продемонстрируй ей еще раз, что ты — никакущий любовник. Даша после вашего общения должна успокоиться по поводу стабильности брака, но при этом оставаться сексуально неудовлетворенной. А вечером на ужине я познакомлю ее секс-вайф, которую негры плялили у дайвинг-центра. Пусть поделится с Дашей знаниями, как должна себя вести жена, чтобы брак был успешным. Это будет весьма полезный урок, так сказать, теория и практика счастливой семейной жизни. Ну что, иди к Даше...

E-mail автора: oo7cuck@mail.ru